

УДК 81:1;81:39

РЕИНКАРНАЦИЯ ТЩЕСЛАВИЯ: ПОНТЫ

С. Г. Воркачев

Кубанский государственный технологический университет

Поступила в редакцию 11 января 2018 г.

Аннотация: на материале интернет-текстов и Национального корпуса русского языка исследуются семантика и речевое употребление лексемы «понт» как номинанта тщеславия. Устанавливается, что в современном русском языке «понт» – одно из ключевых слов жаргона, что глубинной психологической причиной «кидания понтов» является наличие у человека «комплекса неполноценности», отмечается специфический подростковый «окрас» «понтов».

Ключевые слова: понт, тщеславие, молодежный жаргон, комплекс неполноценности, подростковый возраст.

Abstract: the article analyzes semantics and discursive usage of the lexical unit “pont” (showing off) as a colloquial nomination of vanity. The study is based on the data from Internet-texts and Russian National Corpus. It is established that in modern Russian “pont” is one of the key words of slang, that deep psychological cause of showing off is one’s inferiority complex, a specific teenager tinge of the “pont” is observed.

Key words: showing off, vanity, youth slang, inferiority complex, teen-age.

Стремление к известности и общественному признанию «встроено» в социальную природу человека, оно было, есть и будет, наверное, всегда – «мутировать» могут лишь формы его проявления, отношение к нему социума, а также способы его номинации, что как раз можно наблюдать на примере языковой эволюции тщеславия, получившего в современной русской речи синонимическую поддержку со стороны «понтов», «гламура» и «пафоса» [1–3].

Старый и добрый «грех тщеславия», как церковь называет чрезмерное стремление к славе, сегодня становится «распространенным и всеобъемлющим» [4], поскольку с появлением Интернета и социальных сетей любой желающий может стать в одночасье известным очень и очень многим.

Одним из таких новых номинантов тщеславия оказалась лексема «понт». Как слово «быдло», «прогибированное» в лексических запасниках русского языка чуть ли не век, в начале XXI столетия стало весьма востребованным [5, с. 16], так и словечко «понты», «отсидевшись» в жаргоне картежников и уголовников опять же около сотни лет, в конце века XX, что называется, вступило одной ногой в общенародное употребление.

Единства мнений относительно происхождения слова «понт» не существует: «интернет-этимологи» даже сближают его с «понтоном» и «понтификом»,

исторически производными от латинского *pons, pontis* – «мост», возводится оно и к греческому *πόντος* – «море», однако наиболее убедительно его заимствование из французского языка [6, с. 115], где *ponter* обозначает *aux jeux de hazard, mettre de l’argent contre le banquier* [7, p. 801] – «в азартных играх делать ставки против банкующего»; *Jouer contre le banquier au baccarat, à la roulette* [8, p. 1457] – «Играть против банкующего, в баккара, в рулетку», а соответственно, *ponte – celui des joueurs qui joue contre le banquier* [7, p. 801] – «тот из игроков, кто играет против банка»; *Personnage important, qui joue un rôle prééminent dans son domaine d’activité (scientifique, universitaire etc.)* [8, p. 1457] – «важный человек, который играет выдающуюся роль в своей области (научной, академической и пр.)».

Слово «понт» в значении «апломб, гонор» (жарг.) впервые было зафиксировано лексикографически в «Словаре новых слов и значений» в 1984 г. [9, с. 536]. На сегодняшний день из основных толковых словарей русского языка лексема «понт» в том же значении и производный от нее глагол «понтиться/понтоваться» зафиксированы лишь в словаре С. А. Кузнецова с пометой «жарг.»: «апломб, гонор; кураж» и «проявлять понт в поведении; вести себя заносчиво», соответственно [10, с. 919]. В то же самое время она в полном объеме присутствует в современных онлайн-словарях [11–13], в «Новом словаре модных

слов» В. Новикова [6, с. 114–117] и представлена в словарях уголовного и молодежного жаргона.

Как и основа «быдл-», основа «понт-» в современной разговорной речи обладает, можно сказать, гипертрофированной словообразовательной активностью – ее производными являются открытое множество имен, глаголов, наречий и фразеологизмов, образованных с ее участием, и даже пословиц [11]: *понтщик, понтяра, понтяричик, понтовоз, понтовщик, понтогон, понташка, понтин, понтовик, понторез, понтяк, понтищица, понтярищица; беспонтовщина, беспонт, беспонтовка, беспонтовость; понтить, понтануть, понтовать, понтоваться, понтировать, понторезить; понтовитый, понтовский, понтовый, беспонтовый; понтово, непонтово, по беспонту, с понту, с понтом; базарить на понтах, брать на (голый) понт, понты (сшибать, сбивать, гнать, крутить, давить, наводить, держат) бить, без понта, для понта, на понтах, понты (лимонить, кидать, раскидывать) колоть, гнилые (корявые, вороньи, рыжие, крепкие, рваные, хилые, дешевые) понты, понты играют, понты из ушей лезут; понты дорожке денег и пр.*

Слово «понт» в русском языке передает несколько значений, по смыслу достаточно удаленных друг от друга и даже не имеющих ничего общего между собой. Три из них, устаревших, представляют собой прямые заимствования и в современных толковых словарях не фиксируются.

Так, в поэтической речи XVIII–XIX вв. заимствованным из греческого языка словом «понт» называлось море: «Посмотрим в *понт*, в поля, во весь посмотрим свет, / Что славно найдем в них, в чем к Ней примера нет?» (Ломоносов, 1752); «При свете угасавшей зари на синем *понте* еще мелькали вдали пурпуровые паруса острогрудого корабля делосских празднеств» (Короленко, 1889).

В конце XIX – начале XX в. заимствованным из французского языка словом «понт» обозначаются: 1) в карточной игре игрок, играющий против банка («Кто бы ни выигрывал, банкومت или *понт*, для хозяев клуба это безразлично...» – Гейнце, 1898); 2) ставку в игре («Затем в три больших *понта* его деньги утекли, и он нервно шупал отложенную “на крайний случай” бумажку» – Осоргин, 1928); 3) на жаргоне петербургских «низов» – богатого клиента («“*Понт*” (гость, барин), “накатит” – *argot* петербургских хулиганов» – Амфитеатров, 1903; «Что же, этот “*понт*” на содержание ее, значит, взял?» – Амфитеатров, 1903).

Из уголовного жаргона уже нового времени идет значение «понта» как пользы, толка и смысла («Карманник никогда не пойдет на мокрую. И потом, какой *понт*» – Савельев; «Будете отвечать? – *Понта* нет, начальник» – Катерли; «Он на тебя давно глаз поло-

жил. Тут рыпаться без понтов – уроет» – Мясников). Оттуда же, очевидно, идут значения «понта» как уловки – отвлечения внимания жертвы, которую обворовывают, и жертвы шулера, толпы народа, а также «понтов» как душевного волнения [11; 14, с. 459].

Наибольшее число значений слова «понт», между которыми можно установить семантические связи и которые тем или иным способом отправляют к «рефлексивным» – направленным на самого себя – чувствам гордости и тщеславия, помимо уголовного жаргона, отмечено в молодежном слэнге, где «понт/понты» – это и забавный случай, и гипертрофированное чувство собственного достоинства, и уловка, и обман, и показуха, и жульничество, и напыщенность, и высокомерие, и амбициозность, и зазнайство, и внешний лоск, и показное внешнее превосходство [15, с. 356–357; 16, с. 105].

Нужно отметить, что лексема «понт/понты» свой базовый, интегрирующий смысл – стремление представить себя в лучшем виде, который, собственно, и отправляет к тщеславию, в речевом употреблении передает относительно редко, она отсылает, главным образом, к способам, вербальным и поведенческим, проявления того, что с определенными поправками можно назвать тщеславием.

На сегодняшний день «понт» – «одно из ключевых слов русского жаргона» [6, с. 114], о нем в молодежной субкультуре «слагаются песни»: «Понты (Тимоти, «Пурген», «Успешная группа»), «Понты голимые» (И. Кучин), «Спрячь понты («Лок Дог») и пр. Возникнув в уголовной среде, это слово «вошло в речь вполне законопослушных граждан» [6, с. 115] и, совершенно естественно, оно не могло пройти мимо внимания и рефлексии интернет-эссеистов и участников интернет-форумов, обсуждавших его происхождение и употребление, дававших ему толкование, оценку и классификацию.

Склонность к «понтам» называется «риторической формулой в поведении» [17], «возможным образом жизни» [там же], «вредной привычкой» и «хронической болезнью» [18], «устоявшимся стереотипом поведения» [19].

Под «понтом» понимается, главным образом, стремление человека показать себя в глазах окружающих лучше, чем он есть на самом деле: «Хвастовство, гордыня, представление кого-то или чего-то лучше, чем оно есть» [12]; «Тип поведения, когда человек изображает из себя не того, кем он есть» [13]; «Это, когда человек (или группа людей) изображает из себя при общении нечто, что не соответствует действительности» [18]; «Это понятие в жаргоне, которое обозначает показуху или хвастовство. Иными словами, стремление человека показать себя в лучшем свете, “выпендриться”» [19]; «Понт в современном жаргоне означает напускную заносчивость, высоко-

мере, хвастовство» [20]; «Понтоваться – значит хвастаться, пытаться выделиться из толпы, показать себя в лучшем свете, показаться крутым [21].

Утверждается, что в той или иной мере «понт» присущ всем и каждому: «Понты свойственны всем без исключения... в разной степени выраженности, но практически каждый из нас в жизни понтовался» [21]; «Понтуются все. Только уровень и качество разные. И одни это делают постоянно, а другие от случая к случаю» [18]; «Встречаются повсюду в обычной жизни практически любого человека [22].

Устанавливаются функции и мотивы «понта»: оказание психологического давления и доминирование [17], стремление обратить на себя внимание или вызвать зависть окружающих [19], желание показать свою значимость («Преувеличение своих собственных заслуг происходит в случае, когда человеку просто необходимо почувствовать свою значимость» [19], мимикрировать под свое окружение либо защититься от него [18].

«Понт» признается естественным свойством человека («Понты – это на самом деле естественно для человека. Но, как и все остальное, понты хороши в меру» [21]), однако оценка его в достаточной степени противоречива. С одной стороны, «понты» оцениваются отрицательно: «Слово “понты” носит крайне негативную окраску по той причине, что часто “дешевое понтование” переходит границы и приводит к унижению других людей, так как любители “попонтоваться” ставят себя выше всех, желают показать, что окружающие им и в подметки не годятся» [19]; «Понты – жизненное явление, присущее всякого рода быдлу» [22]. В то же самое время признается, что «Значение слова “понт” амбивалентно... То есть оно может выражать и положительную, и отрицательную оценку» [6, с. 115], поскольку это – «синоним игрового начала... и теснейшим образом связано с культурой потребления» [6, с. 116], а также потому что «крайне редко, но можно выделить некоторые случаи, когда именно понты заставили человека работать над собой» [19].

Выделяются разновидности понта: материальный и интеллектуальный – «Чаще всего “кидают понты” люди, для которых материальные ценности – главное. В этой ситуации наиболее подходящим синонимом станет слово “хвастаться”. Если же человек “понтуется” по интеллекту или уровню развития – тут уместным будет слово “умничать»» [19], бессмысленный – «тех, кто доказывает окружающим, что не хуже остальных, и тех, кто гнобит “понтящихся”, тем самым приобщаясь к презираемому сообществу» [17], возрастной (подростковый) и, наконец, гламурный – «искусство потребления, любимые бренды, стилистические решения... пустая этикетка, гламурные стандарты» [17].

Отмечается, что глубинной психологической причиной «кидания понтов» является своего рода наличие у человека «комплекса неполноценности», вынуждающее его самоутверждаться: «Одна из самых основных причин “понтования” людей – это заниженная самооценка. Человек может иметь определенный комплекс, быть неуверенным в себе, а таким способом он пробует самоутвердиться среди окружающих, обратить на себя внимание, показать, что он в чем-то превосходит остальных» [19]; «Понты – это что-то сродни самоутверждению» [18]. Причиной же популярности «понтов» в современной России признается особая доверчивость русского человека к словам и внешней атрибутике статуса: «У нас обмануть собеседника, обвести вокруг пальца очень легко. Более того, мы реагируем больше даже не на слова, а на какие-то признаки статуса. Например, малиновый пиджак, золотая оправа очков, определенная марка авто, телефона или компьютера. Именно ими и “понтуются”» [17].

Отмечается специфический возрастной «окрас» «понтов» как свойства, присущего подросткам в переходном возрасте: «“Кидать понты” свойственно людям всех возрастных категорий и любого социального статуса. Но чаще всего “кидание понтов” свойственно подросткам в переходном возрасте. Они просто ищут себя, желают самоутверждения, стремясь показать себя в лучших тонах» [19].

Наблюдения над речевым употреблением слова «понт/понты» показывает, что оно регулярно появляется в одном смысловом ряду с именами, отмеченными отрицательными коннотациями – форс, снобизм, пустозвонство, выделывание, каприз, шаманство и пр.: «Нет, для *форса* привели, для *понта*, потому и в зал не пустили» (Галицкий); «*Снобизм и понты* еще никого не украшали» (Блог, 2008); «Время показало: русская альтернатива – скука и надуманность, русский рэп – *понты* и *пустозвонство*, русский металл» (Хулиган, 2004); «Не нужен мне Бергман. Все это *понты* были. *Выделывание*» (Козлов); «В общем-то, девка она явно неглупая и его, похоже, обожает. Но эти постоянные *понты* и *капризы*...» (Ростовский).

Атрибутивное расширение этого слова осуществляется, главным образом, за счет определения прилагательными «дешевый», «гнилой» и «галимый», превратившимися в жаргонной речи практически в эпитеты: «Да Игорь же ни фигу не умеет, кроме *дешевых понтов*» (Соломатина); «А сейчас знаешь кто играет? Богатые балбесы с *дешевыми понтами*» (Поле чудес, 2000); «Это уже, братцы, *понты* из разряда *гнилых*» (Гаррос-Евдокимов); «А в армии или на флоте тебя бы не *понтам гнилым*, а реальной жизни... научили» (Гаррос-Евдокимов); «Понты, *галимые понты* / На них ведутся телки, лохи и менты» (Кучин).

Атрибутивное расширение «понта/понтов» сужает их «область бытования» до гендерной (мужские и женские понты), географической и профессиональной: «Профессионально обламывают *мужеские понты*» (Пищикова); «Леша, – говорю, проявив *московские понты* и намертво задавив желание назвать его Алексеем Евгеньевичем, как здесь принято: на ты, но по имени-отчеству, советский стиль типа “ты меня уважаешь”, – отчего так вышло, как дошли вы до жизни такой?» (Известия, 2001); «Вот они, московские-то *торговые понты*» (Пищикова); «А теперь это только “*понты*” *учебного заведения*» (Форум, 2007); «Бывают такие *каскадерские понты*. Начинают рассказывать долгую историю, как и что они будут делать и как это сложно» (Сурикова).

В контекстах речевого употребления «понта/понтов» достаточно часто присутствуют указания на конкретные способы и поводы их проявления – признаки, по которым они узнаются. Как правило, это нечто материальное, «вещное», используемое их субъектом для того, чтобы повысить (либо понизить) свой социальный статус в глазах окружающих, придать себе важности, привлечь внимание к своей особе, выделиться из ряда и пр.

Для повышения социального статуса используется разного рода внешняя атрибутика – деньги, дома, одежда, машины, дивайсы и пр.: «Сует под нос фотографии, такая *с понтом под зонтом* – “мы с дочей под пальмой”, “я в купальнике возле бассейна”» (Пищикова); «Мы любим “*кидать понты*” в виде *дорогих вещей, одежды*» (Маховская); «Я не говорю про девушек, у которых *ПОНТЫ* из ушей лезут и у которых на лбу написано, что мол у *мя папа мега богач*, вы все в подметки не годитесь, а я супер, не то что вы...» (Форум, 2005); «Впервые увидела *вещи-понты, вещи “на вынос”, для парада, иллюзорные вещи*» (Пищикова); «Тот парниша тоже непозволительно расслабился: *отбабахал мини-теремок, баксы швырял в ночных клубах*, словно бисер перед свиньями, и вообще всем своим видом и *понтами* выказывал прямо-таки неприличное *богатство*» (Криминальная хроника, 2003); «Машина сделала очередной зигзаг, и из полутьмы и жижи зимнего деревянного Томильска выкатила внезапно к *залитому светом трехэтажному тонированному офису* – эдакому маленькому “Газпрому”, отгороженному от хмурой повседневности ажурной решеткой. – Любят *понт*» (Данилюк); «Вор по кличке Сибиряк решил “*понты кинуть*” и *устроил на нарах тир с деликатесами, водкой, наркотиками и проститутками-вольняшками*» (АиФ, 2003); «Но как не понимают наши звезды, все эти звездуны, что кроме внешнего *понта* – *двадцати шести человек в охране и двадцати семи перстней, тридцати восьми крестов* – нужно еще и песни петь, музыку играть» (Розенбаум).

В то же самое время «понтами» может быть и сознательное занижение либо сокрытие своей социальной значимости: «А вот более продвинутые *понты*: это когда миллион – не один, их пять или даже десять, а *распоряжаться приезжают тихие, скучные, скромно прикинутые ребята на потертых “Жигулях”*» (Рубанов); «*Всемирно известный гитарист решает собрать группу, причем так, чтобы никто не знал, что в ней играет именно он*. Вот такие у него *понты*» (Другой, 2002); «Затягиваясь “Примой”, он просипел, яростно расчесывая свое мощное, как чурбан, туловище: – Самый лучший *понт* – в *троллейбусе поехать*. Так никто из наших знакомых не ездит» (Гиголашвили).

В число «понтов» попадают проявления чрезмерной роскоши, сверхпотребления: «К четвертым-пятым суткам гонки обычно отшелушивается все лишнее, какие-то социальные *сверхпотребности, понты...*» (Владиминова); «Ввести налоги на *роскошь (читай на понты)*, очень высокие налоги (богатство накладывает на человека ответственность за деятельность, и ездить на майбахе, когда другие работяги нищенствуют (реальные работяги, а не алкаши)» (Форум, 2010); «Но вот за *размашистые празднества, за понты* я Москву не люблю» (Розенбаум).

На «понты» может указывать стремление выделиться из ряда, привлечь к себе внимание, «выделаться» – быть не как все; «*Китель нацепил в такую жару, для понта!*» (Гиголашвили); «*Носит штаны так низко, что мотня висит на уровне колен* – это, типа, *понты* такие» (Хулиган, 2004); «Единственное, что я могу сделать, – *вдеть для понта в одно ухо серьгу*» (Щербакова).

Специфические «торговые понты» заключаются в завышении цены на товар, исходя из его «брендовости», престижности: «Из них полтора, по справедливости, стоит сам кофе, а полтора идет за *понты: мебель от Филипа Старка, аксессуары от разных баленсиаг, снобскую атмосферу дорогой парикмахерской*» (Столица, 1997); «Но чтобы купить такого же класса “*Мерседес*” или “*БМВ*”, надо будет доплатить еще столько же. За *понты*» (Известия, 2003); «Байрам приосанился: – Ничего себе *понты! Продаст два плевка за такие деньги!*» (Гиголашвили).

«Понты» используются для повышения своего престижа, придания себе важности: «Это ты тут типа *с понтами*, типа там в *банке работаешь, пресс-служба...*» (Гаррос-Евдокимов); «“Хэбэй” облюбовали местные бандитские сошки: *колючие глаза, жвачные челюсти, бритые затылки, вздутые мышцы, внушительный негромкий говорок*. В основном – *понт*» (Измайлов); «Понимаешь, что это был чистой воды *понт*, написать “до-свидания свиданья” по французски?» (Форум, 2011); «Откровенно говоря, *ледорубы брались* больше, как сейчас бы сказали, *для понту*»

(Шергова); «А всякие “береты” и “узи” носят только для понта» (Новая газета, 2003).

Обязательным семантическим признаком «понта», очевидно, выступает несоответствие того, во что пытаются заставить окружающих поверить его автор, действительному положению дел – «обманка» и притворство, идущие из уголовного жаргона («*С понтом*” – с очень важным (но ложным) видом» – Солженицын; «Ведь кирку, лопату и пудовый лом арестант может тащить и просто “с понтом”, только для отвода надзирательских глаз!» – Демидов). Неслучайно «понт» в речевом употреблении сопровождается «блефом» и «блезиром»: «Но и сегодня все эти полиграфы, которыми так пугают бедных рекрутируемых важные агенты рекрутерских офисов, не представляют собой ничего кроме конкретного “понта”, блефа и так далее» (Лалаянц); «Поехала в Малайзию на Новый Год – ну, богатая, вроде как. Больше *понт* наводит, всё для *блезиру*» (Коляда).

Если теперь сопоставить «понт» с классическим тщеславием [23, с. 120–135], то можно заметить, что «понт» – лексема многозначная и передает стремление к известности лишь в части своих речевых употреблений да и то достаточно специфически. С тщеславием его сближают, прежде всего, общие психологические причины происхождения: наличие у субъекта определенного комплекса неполноценности, порождающего у него желание самоутвердиться путем саморекламы.

В то же самое время, в отличие от тщеславия, которое может вызываться совершением «добрых дел», проявления «понтов» всегда эгоистичны, прагматичны и совершаются исключительно *per se* – в интересах себя любимого. Их эффект сиюминутен и краткосрочен, а оцениваются они всегда отрицательно в силу ложности своего посыла.

И наконец, если в речевом употреблении «тщеславия» присутствуют и юношеский, и старческий «окрасы» с уклоном в сторону последнего, то речевому употреблению «понтов» присущ исключительно подростковый «окрас».

ЛИТЕРАТУРА

1. Воркачев С. Г. «Понты дороже денег»: новое имя для старого тщеславия / С. Г. Воркачев // Язык. Текст. Дискурс : научный альманах Ставропольского отделения РАЛК. – Ставрополь, 2017. – Вып. 15. – С. 122–130.

Кубанский государственный технологический университет

Воркачев С. Г., доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков

E-mail: svork@mail.ru

Тел.: 8 (861) 259-75-23

2. Воркачев С. Г. Старые слова и новые смыслы : «пафос» / С. Г. Воркачев // Русское слово. – Волгоград : Фортекс, 2017. – Вып. 5. – С. 10–19.

3. Воркачев С. Г. Метаморфозы тщеславия : гламур / С. Г. Воркачев // Мир человека в пространстве языка. – СПб. : СПбГЭУ, 2017. – С. 5–11.

4. Кирилл (патриарх). Что такое тщеславие. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/patriarh-kirill-chto-takoe-tshheslavie/>

5. Воркачев С. Г. «Быдло» как ключевое слово Рунета / С. Г. Воркачев // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2012. – № 3 (41). – С. 16–26.

6. Новиков В. И. Новый словарь модных слов / В. И. Новиков. – М. : АСТ : Зебра Е, 2008. – 192 с.

7. Petit Larousse illustré. – P. : Larousse, 1974. – 1092 p.

8. Lexis : dictionnaire de la langue française. – P. : Larousse, 1993. – 2109 p.

9. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов. – М. : Русский язык, 1984. – 808 с.

10. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 1998. – 1536 с.

11. Викисловарь. – Режим доступа: <https://ru.wiktionary.org/wiki/понт>

12. Определение. – Режим доступа: slovoborg.ru/definition/Понты

13. Значение. – Режим доступа: teenslang.ru/content/понты

14. Мокиенко В. М. Большой словарь русского жаргона / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – СПб. : Норинт, 2000. – 717 с.

15. Левикова С. И. Большой словарь молодежного слэнга / С. И. Левикова. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2003. – 928 с.

16. Мальцева Р. И. Словарь молодежного жаргона / Р. И. Мальцева. – Краснодар : КубГУ, 1998. – 180 с.

17. Понты и реальность в общении – зачем люди понтуются? – Режим доступа: love-family-life.info/ponty-i-realnost/

18. Понты – это хорошо или плохо? Последствия «понтования». – Режим доступа: <https://otvet.mail.ru/question/5679928>

19. Парадокс понтов. – Режим доступа: <https://rg.ru/2007/12/07/ponty.html>

20. Происхождение слов: понты, беспонтовый, не понтуйся? – Режим доступа: <http://lifecity.com.ua/?l=knowledge&mod=view&id=3168>

21. Очень по-русски. – Режим доступа: ochenporusski.com/russian-slang-podcast-ponty/

22. Лукоморье. – Режим доступа: lukomore.org/lurk/Понты

23. Воркачев С. Г. Imago verbi : опыт семантического портретирования имени / С. Г. Воркачев. – М. : Флинта : Наука, 2017. – 284 с.

Kuban State Technological University
Vorkachev S. G., Doctor of Philology, Professor of the

Foreign Languages Department

E-mail: svork@mail.ru

Tel.: 8 (861) 259-75-23